

Глава 83. Объединение.

Сирин разделся на пустой улице, не слишком далеко от места, где происходила драка. Лоскуты ткани отрывались, когда он не справлялся с платьем так быстро, как ему хотелось бы. После недолгой борьбы его верхняя часть тела оказалась наконец открыта воздуху. Сирин с тоской посмотрел на свою полунаготу, его фарфоровая кожа казалась необычайно бледной в свете искусственных лун, освещавших ночь. Он отбросил платье, жалея, что не захватил с собой рубашку. Было слишком поздно для сожалений.

Из кармана брюк он достал черную ленту для волос. С помощью вышеупомянутого предмета Сирин ловкими и быстрыми движениями завязал свои длинные волосы назад. Затем он сделал несколько шагов вперед, не зная, куда идти. В каком направлении был дом?

«Похоже, они веселятся», – вслух сказал он себе под звуки аплодисментов, которые нарастали все сильнее.

Затем подросток продолжил бесцельно бродить по округе, сворачивая за углы и выбирая обходные пути, которые, как он надеялся, приведут его в знакомое место. Прошло совсем немного времени, и Сирин начал жалеть о своем импульсивном решении покинуть Винсента. Не имея возможности добраться до дома и не зная даже направления, подросток не надеялся добраться до поместья. Странно, но он чувствовал, что антимагическое поле Роуэна истончается, быстро распространяясь на большую территорию. Цель такого действия блондина была непонятна Сирину.

Он посмотрел на небо – единственный знакомый вид на фоне криво стоящих вокруг домов. Вздохнув, Сирин засунул руки в карманы и прислонился плечом к высоким зданиям. Он мог только представить, сколько насмешек ему придется вытерпеть, когда его найдут друзья.

Звук разговора привлек внимание мага слева от него. Он не смел надеяться на это, но голос был похож на голос Себастьяна. Подросток ускорил шаги в направлении голоса. Да, радостно воскликнул он. Это был Себастьян. Но с кем он разговаривал?

«Вот он. Мы искали тебя, Сирин».

Подросток замер, когда увидел, с кем разговаривал Себастьян. Маска Ночного Короля была снята. Слишком много времени прошло с тех пор, как Сирин видел золотые волосы и лазурные глаза, обрамлявшие совершенное лицо, которое могла вылепить только Эос. Блондин ненадолго опустил взгляд на обнаженную грудь Сирина. Алхимик от одного этого беглого взгляда вспыхнул.

«Сирин, почему ты без рубашки?» – спросил светловолосый антимаг. В его лазурных глазах мелькнуло веселье. Он был ровесником Сирина, когда они виделись в последний раз. Сейчас, по оценке алхимика, Роуэну было 20 лет, и он был очаровательнее, чем когда-либо.

«Я не мог надеть ее под платье, над чем ты смеешься?!» – Сирин повернулся, чтобы посмотреть на Себастьяна.

«Ты очарователен, когда так краснеешь», – ответил Себастьян.

«Ты что, слепой? – горячо запротестовал Сирин. – Я не краснею. Это из-за макияжа, который мне пришлось нанести для этой дурацкой роли».

«Как скажешь, Сирин. Я собираюсь закончить вечер и отправиться домой в свою постель, так

что..., - маг повернулся к Роуэну и усмехнулся, - приятно провести время».

Щеки подростка порозовели от этого намека Себастьяна. Затем он отвел глаза от лица Роуэна. Слишком многое происходило слишком быстро, и измученный мозг Сирина не успевал за происходящим. В приступе паники он повернулся, чтобы уйти, но тут же понял, насколько это глупо, и как Роуэн обнаружит, что Сирин - тупица.

Что же он делал? Сирин уже повернулся спиной к Роуэну и стоял неподвижно, как идиот, в то время как его мозг делал то, что любил делать, когда блондин был рядом.

Подросток чувствовал пристальный взгляд антимага между лопаток.

«Рин, повернись, пожалуйста, ко мне лицом. Я обещаю не кусаться».

Смутившись, Сирин повернулся, чтобы нахмуриться на Роуэна.

«Как ты меня нашел?» - это прозвучало холоднее, чем он хотел.

«Я могу уникально идентифицировать и отслеживать магические образы, которые попадают под действие моего поля. Я отследил тебя через него».

Удивление Сирина росло, как воздушный шар в его груди, пока не лопнуло, и он моргнул.

«Ты не должен был так скоро научиться делать это», - пробормотал он. Именно благодаря многолетнему обучению и практике его Роуэн достиг того уровня, в то время как Роуэн из второй жизни уже преждевременно обрел эту способность.

В ответ на его слова Роуэн улыбнулся, и изгиб его губ расстроил Сирина, потому что он так идеально совпадал с губами человека, которого он знал раньше. У подростка в голове было два разных видения Роуэна - Роуэн, который спас его, и Роуэн из этой жизни. К его ужасу, расстояние между ними внезапно сократилось.

«Похоже, ты недоволен этим».

«Нет, - поспешно ответил Сирин, - я не недоволен. Чем быстрее ты обретишь больше силы, тем лучше для всех нас».

«Надеюсь, это не все, чем я являюсь для тебя, Сирин», - сказал антимаг.

Он подошел ближе к Сирину, чтобы между ними не было такого большого промежутка. Алхимик обнаружил, что макушка его головы едва касается линии груди Роуэна.

«Что ты имеешь в виду?»

Он был вынужден откинуть голову назад гораздо дальше, чем предполагал. К счастью, у Сирина еще было время, чтобы вырасти.

«Оружие, и это все, чем я для тебя являюсь?»

«Не будь смешным, - он хмуро посмотрел на антимага, - разве весело смотреть на меня свысока и строить дикие предположения?»

«Я никогда не смотрел на тебя свысока, Рин. Ты это знаешь».

«И перестань называть меня Рин. Ты не он».

В сознании Сирина был только один Роуэн, который спас его от жизни, полной насилия, и это был не он. Возможно, у этого Роуэна и были какие-то воспоминания о прошлом, но он не был тем, кто решил заточить Сирина в темницу вместо того, чтобы убить его. Алхимика раздражало, что границы между ними размываются.

Высокий мужчина воспринял резкие слова Сирина без изменения выражения лица. Он склонил голову перед своим более низким собеседником и спросил:

«За кого ты меня принимаешь, Сирин? Неужели я – подделка того, кого ты держишь здесь внутри? – его длинный указательный палец осторожно постучал по лбу подростка. – Или здесь ты держишь другого Роуэна?» А теперь антимаг провел пальцами по груди Сирина, где билось его сердце. Блондин слишком близко подошел к правде о чувствах Сирина, и это пугало подростка.

«Ты не его копия. Ты сам по себе, уникальный, каким он не может быть», – ответил Сирин.

«Но ты думаешь, что он лучше меня, не так ли?».

Это была правда.

«Это не имеет значения».

Теперь Сирин был расстроен больше, чем когда-либо.

«По твоей логике, разве ты не являешься копией Сирина из прошлого?»

Это заставило его задуматься о двойных стандартах, которые он навязал антимагу. Роуэн был прав, но это не имело смысла. Он был тем самым Сирином, не так ли?

«Время, возможно, и летело вспять, но наше сознание продолжало двигаться вперед. Я – Роуэн в той же степени, что и ты – Сирин».

«Но ты никогда не станешь им, пока не вспомнишь все», – ответил Сирин. Теперь они продвигались вперед. Смятение уступило место ясности в вопросе о том, что отличает двух Роуэнов.

«Так кто же я тогда?» – спросил антимаг.

Ответ Сирина был более уверенным, чем много минут назад.

«Ты тот же Роуэн, но тебе не хватает части себя».

И как только он это произнес, осознание опустилось на самое дно его сознания.

Его понимание изменило весь взгляд Сирина на Роуэна. Он ожидал, что антимаг вспомнит что-то из их прошлого, воспоминания, которые должны были напомнить ему о том, что произошло когда-то давно. Теперь он видел в них одного и того же человека. Мир перевернулся вокруг своей оси. Сирин пристально посмотрел в глаза человека, который заточил его в Ледяной башне.

«Ро?» – неуверенно позвал он. Слово было обжигающим, как уголь, на его языке. Сирин ждал ощущения предательства, но оно так и не пришло.

«Да», - Роуэн улыбнулся Сирину, устремив взгляд на молодого человека, словно он был единственным, что имело значение в мире.

«Прости, Рин, я так долго не мог вспомнить. Но теперь я помню, я помню все», - это был тихий шепот слов, который вырвал воздух из груди Сирина.

Теплые руки обхватили его лицо, а мозолистый палец стер что-то мокрое со щеки Сирина.

«Придурок, - пальцы Сирина крепко сжались на плаще Роуэна. Его голос дрожал от воздействия коктейля из стольких переполняющих эмоций, которые посылали ему противоречивые сигналы, - посмотри, как долго ты заставил меня ждать».

«Прости меня, Рин».

«Не за что прощать», - ответил он, не понимая, почему Роуэн выглядит грустным. Он подумал, что это могло быть связано со смертью Сирина, трагедией, свидетелем которой антимаг был до самого конца.

«Как много ты помнишь о нашем прошлом?» - спросил Роуэн.

«Все, до самого конца».

«Каменная камера?»

«Да», - именно так он и умер. Оглядываясь назад, Сирином считал, что это был прекрасный способ умереть. Это случилось на его собственных условиях и по благородной причине. Он не мог отрицать, что присутствие Роуэна во время его ритуального самоубийства было утешительным. С его стороны было эгоистично так думать, но Сирином не хотел бы, чтобы было иначе.

«Хорошо, - ответил антимаг, - нам нужно многое обсудить, Рин. Остайся на ночь в моем доме».

Все еще немного ошеломленный тем, что разговаривает со своим старым другом из плоти и крови, Сирином молчал, следуя за Роуэном к карете антимага. Как Сирином мог притворяться, что все нормально, когда они существовали в реальности, где он сказал Роуэну, что они должны потрахаться.

«О, Эос, что я наделал? Пощади меня, богиня!» - испуганно пробормотал Сирином себе под нос. В тот роковой день в Зимней Крепости он не побоялся осквернить губы Роуэна, потому что мальчик еще не завершил церемонию, связавшую его с Эос.

Не означает ли это новое откровение, что Роуэн уже стал защитником Эос? А что насчет чувств Роуэна? Он поцеловал Сирина. Он что-то чувствовал к Сирином. Неужели теперь все изменилось?

«Роуэн, если ты тот самый мужчина из прошлого, то ты все еще муж Лиллит», - холодно сообщил он антимагу.

«Нет, - без эмоций ответил Роуэн, - церемония бракосочетания с ней была не просто ритуальной демонстрацией перед алтарем. Это была моя клятва любить и почитать ее, пока смерть не разлучит нас».

Роуэн скользнул рукой по руке Сирина и медленно переплел их пальцы.

«И смерть нас разлучила».

Маг смотрел на их руки, одну маленькую, другую побольше, сцепленные вместе, словно временный контакт мог отменить катастрофы, которые приближались к ним. Неужели Роуэн думал, что мир может быть спасен лишь его силой? Сирин не мог даровать антимагу то, что он получил бы от Лиллит.

Роуэн знал, какие мысли роятся в голове мага. Он опустил голову и свободной рукой обхватил щеку Сирина, заставляя подростка посмотреть на него.

«Теперь, когда я здесь, я ожидаю, что ты отбросишь свои маленькие игры, в которые ты играл с другими мужчинами, Рин», - улыбка Роуэна была мягкой, но за ней таилось что-то опасное.

«И почему ты так уверен, что я достаточно дорожу тобой, чтобы выслушать?» - Сирин всегда был противоречивым существом, даже если это касалось его собственного блага.

Ответ Роуэна был загадочным.

«Теперь твоя очередь вспоминать. Вспомни обещание, которое я дал тебе, Рин. Тогда мы поговорим об этом снова».

<http://bllate.org/book/14251/1259532>